

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Горбунова О.М.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия (430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68), e-mail: rukelay@mail.ru.

В статье анализируются психологические особенности политических установок молодежи принадлежащей к различным конфессиональным группам. Рассматриваются особенности восприятия таких значимых политических понятий, как свобода, права человека, власть, государство. Также в статье были проанализированы условия протестной активности представителей обеих конфессиональных групп, а также разновидности протеста, к которым оказались готовы респонденты. Особое внимание в статье уделяется изучению отношения представителей данных конфессий к демократическому устройству государства и анализу их предпочтений относительно пути развития России и ее светской или религиозной ориентации. Авторы также уделили внимание анализу политической направленности студентов-православных и студентов-мусульман, в результате был сделан вывод о центристской позиции опрошенных студентов независимо от их конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова: политические установки, религия, мировоззрение, мирозерцание, идеологическая база, ценности.

POLITICAL ATTITUDES OF STUDENTS OF VARIOUS CONFESSIONAL (PSYCHOLOGICAL ASPECT)

Gorbunova O.M.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, streetBolshevistskaya, 68), e-mail: rukelay@mail.ru.

The article analyzes the psychological characteristics of young people's political belonging to different faith groups. The peculiarities of perception of such important political concepts such as freedom, human rights, the power of the state. Also in the article were in analyzing conditions of protest activity of representatives of both religious groups, as well as varieties of protest to which respondents were ready. Particular attention is paid to the study of the relationship of representatives of these faiths to the democratic structure of the state and the analysis of their preference for the development of Russia and its secular or religious orientation. The authors also paid attention to the political orientation of students: Orthodox and Muslims, as a result, it was concluded centrist position of the students, regardless of their religious affiliation.

Key words: political attitudes, religion, world view, ideological base, values.

В настоящее время особую актуальность имеют исследования политических установок в контексте конфессиональных особенностей их носителей. Наибольший интерес для изучения представляют политические установки молодежи, как самой активной группы населения страны. В отечественной психологии исследованием политических установок занимались Е. Б. Шестопал, Д. В. Ольшанский и др. В западной науке – Ф. Зимбардо, Ф. Конверс, Г. А. Алмонд, С. Верба и др. Отечественные ученые Е. Б. Шестопал и Д. В. Ольшанский предложили следующие определения понятия «политическая установка»: «Установка – это внутреннее качество субъекта политики, базирующееся на его предшествующем опыте и политической культуре» [9, с. 80]. «В политической деятельности установка является регулятором поведения человека или группы, формирующим позитивное или негативное отношение их к власти, государству» [10, с. 219]. Западные политологи Г.А.

Алмонд и С. Верба определяли политические установки как ориентации относительно элементов политической системы, их функций и значения, а также своей роли и участия в жизни политической системы, в структуре политической культуры. Г. А. Алмонд и С. Верба стремились выяснить, существует ли такой тип политических позиций, который благоприятствует развитию демократии, анализируя политические системы Великобритании и США. Немаловажно отметить, что Г. А. Алмонд и С. Верба изучали политические системы в процессе их эволюции от патриархальной до политической системы участия [1, с. 167–169].

В последнее время в России проводилось множество исследований, посвященных изучению политических установок молодежи, как в рамках психологии, так и в рамках политологии и социологии, результаты которых свидетельствуют о низком уровне политической активности российской молодежи и характеризуют приоритетные политические ценности молодежи, каковыми являются: справедливость, законность, порядок. Подобными исследованиями занимаются М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. В Мордовии разработку проблемы содержания политических установок молодежи в контексте анализа психологических особенностей этнической идентичности студентов ведет С. И. Баляев [2; 3; 4]. Известный российский социолог религии М. П. Мchedлов изучал политические установки в контексте разработки проблемы религиозности россиян. Он отметил влияние фактора конфессиональной принадлежности на политические предпочтения россиян. Так, весьма интересно в этом плане замечание исследователя об отношении различных конфессиональных групп к соблюдению закона. Большинство православных считают, что законы соблюдать необходимо, однако только в том случае, если законы соблюдают представители власти. Для мусульман основным критерием поведения является справедливость, законность действий здесь зависит от того, как понимается справедливость, несмотря на то, что для обеих групп характерно неуважение к закону. Для православных, в частности, характерна тяга к увеличению роли русского населения в России, а также большая, чем среди мусульман, степень недоверия к таким политическим институтам, присущим всем демократическим государствам, как партии. Для представителей конфессиональных групп также свойственно предпочтение пассивного протеста в случае защиты своих прав, как и для представителей всей молодежи в целом.

В рамках исследования политических установок молодежи Республики Мордовия на кафедре психологии МГУ им. Н. П. Огарева было проведено изучение политических установок студентов, представителей двух основных конфессиональных групп республики: православие и ислам.

Основной целью нашего исследования является выявление связи между содержанием политических установок и религиозными представлениями студенческой молодежи Республики Мордовия. В рамках исследования было проведено анкетирование представителей основных конфессий Республики Мордовия (православие, ислам).

Объект исследования: политические установки и стереотипы студенческой молодежи Республики Мордовия.

Предмет исследования: содержание политических установок студентов – представителей основных конфессий Мордовии (православные, мусульмане).

Новизна исследования заключается в рассмотрении компонентов политического сознания (установки) в связи с компонентами религиозного сознания (религиозные убеждения) в контексте политической социализации и развития политической культуры.

Методологической базой исследования являются концепции Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолова, С.Л. Рубинштейна Г. Олпорта, Д. Майерса У.Томаса, Ф.Знанецкого, Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, Е. Б. Шестопаля, Д. В. Ольшанского и др. [6; 7; 9; 10].

Методический инструментарий разработан на базе разработанного в 1929 году Л. Терстоуном метода равных интервалов или шкалы интервалов (он же выдвинул предположение о существовании аффективного компонента установки), шкалы Лайкерта, где сумма оценок каждого суждения позволяет выявить установку по отношению к изучаемому объекту или явлению, предложенной в 1932 году Р. Лайкертом, разработанной в 1957 году К. Осгудом шкалы семантического дифференциала, в отечественной психологии разработкой подобного метода занимался В. Ф. Петренко. Методическим инструментарием исследования являются методика Г. Ю. Айзенка «Социально-политические предпочтения личности», шкала «Следование религиозным практикам» М. В. Ефремовой, авторская анкета.

Результаты исследования имеют огромное значение для дальнейшего изучения процесса формирования политической культуры. Результаты исследования способны дать информацию об изменении политических установок россиян в процессе демократизации, а также о психологических причинах, препятствующих этому процессу (на примере отдельно взятого региона России). Данное исследование позволит составить характеристику современной верующей молодежи Республики Мордовия, а также выяснить, какое место занимает религия в жизни молодежи; определить степень значимости религиозных ориентаций в политическом поведении студентов, что позволит выявить наиболее уязвимые для воздействия установочные системы (Ф. Зимбардо) политического сознания, а также выяснить причину роста радикальных настроений в обществе. В дальнейшем исследования

политической культуры и политического сознания позволят сформировать арсенал защитных средств против негативного влияния и пропаганды извне.

В ходе анкетирования были получены следующие результаты.

По семи шкалам методики Г. Ю. Айзенка, соответствующим основным социально-политическим предпочтениям, были получены следующие данные: православные (дозволенность – 79,30556, расизм – 33,38889, религиозность – 42,80556, социализм – 153,7222, либерализм – 67,22222, реакционность – 51, пацифизм – 49); мусульмане (дозволенность – 72,35, расизм – 33,65, религиозность – 40,55, социализм – 155, либерализм – 64, реакционность – 53,5, пацифизм – 50) [5, с. 20-24].

В процессе математической обработки по шкалам «радикализм – консерватизм», «упорство (жесткость) – уступчивость (мягкость)» получены следующие значения: -29, -19 – православные; -21,95, -20,725 – мусульмане. Это свидетельствует о близости позиций обеих групп к нейтральным, с небольшим креном в сторону радикализма и уступчивости.

Результаты обработки методики Г. Ю. Айзенка говорят об отсутствии крайних взглядов в молодежной среде. Значения баллов по шкалам, соответствующим основным политическим предпочтениям – «социализм» и «либерализм» близки к нейтральным, при выраженности общих антирасистских установок, установок на прогрессивность и строгость. Причем для мусульманской части студенческой молодежи характерен меньший уровень выраженности установки на дозволенность, или большая выраженность установки на строгость и больший уровень выраженности установки на реакционность, или меньший уровень выраженности установки на прогрессивность. В данном случае уместен вывод о центристской позиции студенческой молодежи. По результатам обработки методики Г. Ю. Айзенка можно сделать следующее заключение: большинство студентов из обеих групп тяготеют к нейтральным позициям. Ни одна из групп не отдает предпочтения каким-либо политическим идеям, при общем стремлении в сторону антилиберализма, однако без особого сдвига в сторону социализма в сочетании с выраженными антирасистскими и пацифистскими установками (рис. 1). Это свидетельствует о полном отсутствии приоритетности как левой, так и правой ориентации и соответственно о большой вероятности политической толерантности в молодежной среде, что делает молодежь объектом интереса различных политических сил, как умеренных, так и радикальных, как отечественных, так и зарубежных.

Данные, полученные с помощью методики Г. Ю. Айзенка, подтверждаются и результатами обработки авторской анкеты, которые показывают, что для студенческой молодежи предпочтительны политические лозунги, не выражающие крайних позиций, с разницей лишь в том, что студенты-мусульмане чаще выбирают лозунги, несущие в своем содержании больше прагматизма. Самым предпочтительным лозунгом в обеих группах

является: «Счастливый человек – счастливая страна!» На втором и третьем месте в православной выборке: «Великой стране – достойное будущее!» и «Слава России!». В мусульманской группе: «Дешёвый труд – нищая жизнь!», «Великой стране – достойное будущее!», «Проектируй своё будущее!».

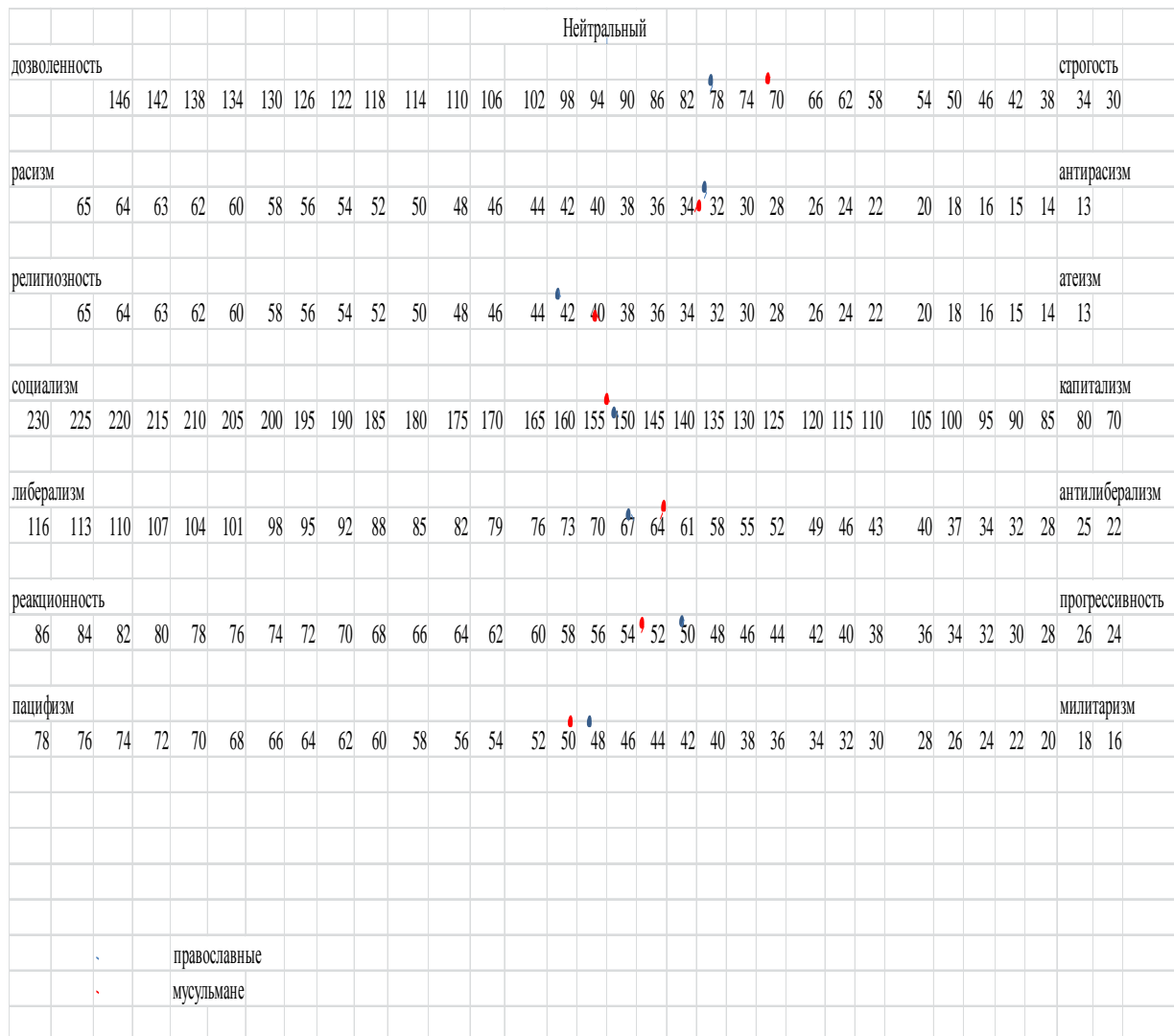

Рис. 1. Распределение социальных и политических позиций у православных и мусульман по шкалам Г. Ю. Айзенка

Группа православных студентов показала большой уровень доверия действующим политическим силам и большую заинтересованность политической жизнью общества, а также большую приверженность демократической модели развития государства. Так, свобода для православных студентов – это возможность делать самостоятельный выбор, возможность самореализации, возможность жить по душе. Для студентов-мусульман – это возможность жить по душе, возможность быть самим собой, возможность делать самостоятельный выбор. Демократия для православных студентов – это способ организации

коллектива, при котором все члены коллектива принимают равное участие в существенных стадиях управления, а также вид политического устройства государства, при котором народ осуществляет законодательные и исполнительные функции власти. Для многих студентов-мусульман демократия – это власть большинства над меньшинством. Чуть меньшее количество опрошенных представителей из числа молодёжи определило демократию как вид политического устройства государства, при котором народ осуществляет законодательные и исполнительные функции власти. Как наиболее предпочтительные способы отстаивания своих прав обе группы студентов выбрали суд, подписание обращения к властям и привлечение внимания общественности через СМИ. А вот случаи, в которых студенты однозначно будут отстаивать свои права, различаются в разных конфессиональных группах. Так студенты, исповедующие ислам, будут отстаивать свои права, если среднее образование и медицинское обслуживание станет платным, а также, но уже значительно реже, если чиновники из органов опеки на основе ювенальной юстиции будут вмешиваться в жизнь семьи и пытаться отнять ребенка. Православные студенты, напротив, в первую очередь будут отстаивать права, если чиновники из органов опеки на основе ювенальной юстиции будут вмешиваться в жизнь семьи и пытаться отнять ребенка, и в случае принуждения к голосованию определенным образом.

Различия существуют и в определении пути развития России. Православные студенты как наиболее предпочтительный путь развития России выбирают свой собственный, основанный на русской культуре и традициях, путь. Студенты-мусульмане предпочитают исламский путь, соответственно желая жить в государстве, где вся власть находится в руках духовенства, наличия исламских партий в России, а также отчасти применения шариатского права в судебной практике. Православные студенты поддерживают демократическую модель развития, предпочитая жить в светском государстве и выбирая в качестве идеологической базы и основы для формирования законодательства ценности и установки русской культуры, что перекликается с выраженностью установок на прогрессивность и строгость по методике Г. Ю. Айзенка. Приведенные выше данные анкетирования связаны с уровнем религиозности, который различен у православных студентов и студентов-мусульман: 18,57576 – у православных и 19,8 – у мусульман по шкале М. В. Ефремовой. Уровень религиозности православных студентов и студентов-мусульман имеет различные показатели по шкале М. В. Ефремовой и по методике Г. Ю. Айзенка. Это связано с тем, что в методике Г. Ю. Айзенка данное явление определяется через абстрактные социальные функции религии и общие мировоззренческие установки, связанные с верой в Бога. Оценка же степени религиозности в шкале М. В. Ефремовой основывается на оценке соблюдения религиозных обрядов. Также данный факт указывает на особенности православного и исламского вероучения. Одно

делает акцент на внутреннем духовном самосовершенствовании, другое – на самосовершенствовании через выполнение определенных религиозных предписаний. Здесь уместно вспомнить замечание М. Лапицкого: «Этика христианства и мусульманства дают ответ как бы на разные вопросы: первая - зачем следует быть нравственным, вторая – каким путем можно этого достигнуть» [8 с. 142].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Среди студентов, представителей обеих конфессиональных групп распространена центристская позиция, для молодежи из обеих групп свойственно отсутствие крайних взглядов, что может быть связано не с отсутствием радикализма в молодежной среде вообще, а с ситуацией анкетирования.

Для студентов-православных и студентов-мусульман характерно наличие различий в выборе направления устройства политической системы. Так студенты-православные отдают предпочтение собственному пути развития, для студентов-мусульман характерна тяга к исламскому пути развития. Среди православных студентов ничтожно мала доля лиц, поддерживающих какую-либо политизацию религии, зато многие студенты, исповедующие ислам, поддерживают наличие религиозных партий, предпочитая религиозное государство светскому государству. Однако студенты-мусульмане в абстрактных социально-философских утверждениях методики Г. Ю. Айзенка оценивают ниже роль религии в обществе, чем студенты-православные. В представлениях студентов-православных и студентов-мусульман определение понятия «демократия» различно. Несмотря на то, что обе группы вторым вариантом выбрали определение демократии как политической системы, приоритет со стороны православных студентов был отдан определению: «демократия – способ организации коллектива...», которое дает информацию о роли каждого члена коллектива в его жизнедеятельности. Этот факт говорит о высоком значении для православных возможности личного участия как в жизни коллектива, так и в политической жизни страны и объясняет больший уровень либерализма среди православных. Студенты-мусульмане отдали свое предпочтение наиболее размытому и неточному, хотя и не несущему явной негативной смысловой нагрузки определению демократии: «власть большинства над меньшинством», что говорит об их поверхностном восприятии данного феномена политической жизни современного общества и подтверждается отсутствием личной значимости для них гражданских свобод. Студенты из обеих конфессиональных групп имеют отличительные особенности в восприятии справедливости, несмотря на то, что большинство студентов определило справедливость – всем по труду, многие студенты-мусульмане определили справедливость – всем поровну. С их стороны характерен и более заметный крен в сторону социализма, связанный скорее всего с конкретностью и строгостью

многих социалистических норм, а не с пренебрежением к социальной сфере со стороны православных студентов.

Строгой зависимости уровня политической активности молодежи от степени ее религиозности нет, но среди православных высока доля политически мотивированных протестов.

Список литературы

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122-135.
2. Баляев С.И. Исследование этнических стереотипов в студенческих группах // Вестник Мордовского университета. – 1999. – № 1. – С. 74.
3. Баляев С. И. «Мы» – «Они» в этническом самосознании эрзян и мокшан // Социосфера. – 2013. – № 4-1. – С. 162-163.
4. Баляев С.И. Особенности этнической идентичности студентов-мордвы // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 64-69.
5. Горбунова О. М., Андронов В. П. Психологические особенности политических установок студентов-православных и студентов-мусульман республики Мордовия // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации: Материалы Пмеждунар. науч. конф. (1–2 февр. 2014). – Прага, 2014. – С. 20-24.
6. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
7. Зимбардо Ф., Эббесен Э., Маслач К. Практическое применение принципов изменения установок и поведения // Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. – СПб.: Питер, 2000. – С. 79-92.
8. Лапицкий М. Труд и бизнес в зеркале религий. – М.: Новый век, 1998.
9. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
10. Шестопад Е. Б. Политическая психология : учеб. для студ. вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 342 с.

Рецензенты:

Андронов В.П., д.псих.н., профессор кафедры психологии, Историко-социологического института, Мордовского государственного университета, г. Саранск;

Мешков Н.И., д.псих.н., профессор кафедры психологии, Историко-социологического института, Мордовского государственного университета, г. Саранск.